

19. *Cole G.D.H.* Self-Government in Industry. L., 1920
20. *Cole G.D.H.* Social Theory. L., 1920.
21. *Cole G.D.H.* Mellor W. The Meaning o Industrial Freedom. L., 1927.
22. *Cole M.* The Life of G.D.H. Cole. L., 1971.
23. The Fathers that Begat Us //Guildsman. 1920. № 44.
24. *Fitzgerald P.* Industrial Combination in England. L., 1927.
25. *Foote G.* The Labour Party's Political Thought: a History. L., 1985. P.14;
Towards National Guilds /By Members of the Executive of the National Guilds
League //Guildsman. 1917. № 6. P.8.
26. *Greenleaf W.H.* The British Political Tradition. Vol.2. The Ideological
Heritage. L.; N.Y., 1983.
27. Guildsman. 1920. № 40. Suppl.
28. *Hobsbawm E.J.* Industry and Empire. The Marking of Modern English
Society. N.Y., 1968. Vol.2.
29. *Hobson S.G.* Guild Principles in War and Peace. L., 1918.
30. *Laidler H.W.* A History of Socialist Thought. N.Y., 1927.
31. *Laski H.J.* Communism. L., 1927.
32. *Matthews F.* The Ladder of Becoming: A.R. Orage, A.J. Penty and the
Origins of Guild Socialism in England //Ideology and the Labour Movement /Ed. by
D.E.Martin and D.Rubinstein. L.; Totowa (New Jersey), 1979.
33. Memorandum of the Independent Labour Party of Great Britain on
Socialism and Government //Dutt P. The Two Internationals. L., 1920.
34. National Guilds: An Inquiry into the Wage System and the Way Out /Ed.
by A.R.Orage. L., 1914.
35. *Paton J.* Worker's Control //Daily Gerald. 1919. Febr.22.
36. *Penty A.J.* A Guildsman's Interpretation of History. L., 1924.
37. *Stearns P.N.* Lives of Labour. Work in a Maturing Industrial Society. L.,
1975.
38. *Williams H.* The Spirit of the Russian Revolution. L., 1918.
39. *Wright A.W.* G.D.H.Cole and Socialist Democracy. Oxford, 1979.

И.Чикалова

Женщины Великобритании: конец доверия к консерваторам

В феврале 1998 г. в Британии отмечали 80-летие предоставления женщинам права голоса на парламентских выборах. Правда, сначала эти права распространились только на женщин старше 30 лет; и всего за три недели до выборов 1918 г. было принято удивительное решение, снизившее

возраст женщин для выдвижения своей кандидатуры в парламент до 21 года, оставив при этом 30-летний возраст для голосования прежним. Аномалия, по которой женщина могла быть избрана в парламент на девять лет раньше, нежели голосовать на выборах, была ликвидирована лишь в 1928 г.: возраст голосования для женщин стал таким же, как для мужчин - 21 год. В настоящее время и мужчины и женщины могут голосовать и избираться в парламент по достижении 18 лет.

Выборы 1918 г. стали первыми, на которых британские женщины могли как участвовать в голосовании, так и баллотироваться в парламент. С тех пор в историю страны вошли 107 женщин, в разное время заседавших в Палате общин, Маргарет Тэтчер (Margaret Thatcher) - первая женщина премьер-министр, первые женщины-спикер (Бетти Бутройд - Betty Boothroyd) и заместитель спикера Палаты общин, женщина - мэр Лондона (Мэри Дональдсон - Mari Donaldson), женщина на посту руководителя контрразведки MI-5 (Стелла Риммингтон - Stella Rimmington), 28 женщин, достигших министерского ранга в Кабинете [1]. И хотя сегодня представляется весьма маловероятным, что полностью мужской Кабинет будет снова когда-либо одобрен, тем не менее, женщины на старших должностях в британской политике до последнего времени оставались во многом исключением, демонстрируя, что даже развитая демократия имеет мужской облик и не допускает женщин в политические структуры, включая законодательные и исполнительные органы власти и управления, верхние эшелоны государственной службы. К 1995 г. лишь семеро женщин занимали посты министров в английском правительстве, что являлось самой низкой пропорцией в Европе [2, с.22]. К настоящему времени только двенадцать, включая четверых женщин в кабинете Тони Блэра (Tony Blair), сформированного после майских выборов 1997 г., когда-либо пребывали в качестве полных министров в правительстве.

Консервативная партия не возводила ни одной женщины в ранг полного министра вплоть до 1951 г., когда Флоренс Хорсбрух (Florens Horsbrugh) была назначена министром образования в правительстве Черчилля. Но даже тогда ей пришлось прождать три года до включения ее в Кабинет. Сама же Тэтчер стала лишь второй женщиной в истории Консервативной партии, занимавшей полную кабинетную позицию, став заместителем министра

образования и науки в правительстве Эдварда Хита (Edward Heath) (июнь 1970 - март 1974). Затем на протяжении 17 лет Маргарет Тэтчер возглавляла Консервативную партию и 11 была премьер-министром страны, побив рекорды пребывания на этом посту своих предшественников-мужчин. Иронией, однако, было то, что когда Тэтчер стала первой женщиной-главой правительства на Западе, представительство женщин в Палате общин в результате всеобщих выборов 3 мая 1979 г. упало до самого низкого своего пункта за четверть столетия. Только 11 лейбористок и 8 консерваторов, включая саму Тэтчер, избранную в 1975 г. партийным лидером, вошли в парламент [3]. Меньше было только в год победы Черчилля (Churchill) в 1951 г., когда было избрано 17 женщин [4]. Хотя женщина и заняла должность руководителя Консервативной партии и главы правительства, других женщин в Кабинете не было, и только три получили правительственные посты вне кабинета: Салли Оппенгейм (Salley Oppenheim), Линда Чолкер (Linda Chalker) и баронесса Ианг (Young). Конечно, назначение женщины на должность премьер-министра явилось важным событием, однако, ни одна другая позиция не была "взята".

Во время рекордного одиннадцатилетнего премьерства "железной леди" только 10 женщин получили министерские назначения, но вне Кабинета, и только одна появилась в ее Кабинете. Когда же в ноябре 1990 г. Тэтчер была вынуждена уйти в отставку, она оставила после себя Кабинет, состоявший исключительно из мужчин. Тэтчер высказывалась категорически против любых шагов в рамках "позитивной дискриминации"⁷, подчеркивая, что сама она пришла к своему посту, конкурируя с мужчинами на равных, хотя, по утверждению ее биографов, не пренебрегала при этом и своим женским обаянием.

Большинство женщин в стране восприняло вступление Маргарет Тэтчер на пост премьер-министра и ее длительное пребывание на этой должности как событие многообещающее для них [5, с.493-508]. Прежде всего, ей первой среди женщин удалось стать лидером ведущей политической партии и премьер-министром в Великобритании, оказавшись наглядным примером

⁷ Политика "позитивной дискриминации", в той или иной степени используемой практически всеми политическими партиями, нацелена на искоренение дискриминации женщин во всех сферах общественной жизни, и включает в себя установление набора обязательных гендерных квот, применимых к внутренним партийным органам или спискам кандидатов на парламентских и муниципальных выборах.

реализации способностей женщины. Однако позиция самой Тэтчер была разочаровывающей для многих из них: она видела свой успех в ином свете. Отвечая на вопрос, рассматривает ли она завоевание лидерства в Консервативной партии в 1975 г. как победу женщин, "железная леди" заметила: "Это не победа женщин. Это - победа политика" [5, с.495]. Вторых, многие женщины ожидали, что она будет продвигать их интересы, но Тэтчер, достигшая успеха в преимущественно мужском мире, не рассматривала женщин в качестве отдельной маргинальной группы и не отдавала приоритета "женской теме". Например, она не стремилась улучшить систему пособий на детей и систему дошкольного воспитания. Ее взгляды по поводу места и роли женщины в обществе были также чрезвычайно противоречивы: не отрицая роль женщин на рынке труда, ее высказывания по поводу того, кем и какими им следует быть, носили предписывающе назидательный характер - хорошими домохозяйками и заботливыми женами [6].

Новый лидер партии и премьер-министр Джон Мейджор (John Major), хотя и пригласил Джудит Чаплин (Judith Chaplin) стать его политическим советником и Сару Хогг (Sarah Hogg) - руководителем политической части, также не назначил ни одной женщины в первый состав своего Кабинета. Правда, он поправил картину перестановками после парламентских выборов 1992 г., назначив Джиллиан Шэфэрд (Jillian Shephard) заместителем министра занятости, а затем главой важного департамента образования и занятости. Вирджиния Боттомли (Virginia Bottomley) некоторое время работала заместителем министра здравоохранения, потом же получила портфель министра в департаменте государственных имуществ. Обе они находились в Кабинете на протяжении всей деятельности парламента созыва 1992 г. К июлю 1996 г. в администрации помимо Боттомли и Шефэрд было только 9 женщин при наличии 87 постов вне Кабинета.

В последние годы стали предприниматься активные попытки исследовать весь комплекс причин слабого представительства женщин в политической жизни. Так, в 1988 г. влиятельное Общество Ханзард (Hansard Society), создало комиссию во главе с леди Элспет Хауз (Elspeth Howe), перед которой ставилась задача определить барьеры, препятствующие назначению женщин на ведущие должности, и выработать рекомендации, как эти барьеры могли бы быть преодолены. Через два года комиссия в своем отчете заявила, что барьеры, препятствующие достижению женщинами высших должностей,

действительно существуют. *Отчет* описывал эти препятствия как проявление "старомодного отношения к роли женщин; открытой и скрытой дискриминации; отсутствия надлежащей системы заботы о детях; негибкой организации работы и условий для карьеры", и специфицировал эти барьеры на пути к женскому равенству следующим образом: "Слишком часто организации, которые не ставят целью дискриминировать, просто не имеют должного понимания, как их обычная политика и практика затрагивает женщин. Дискриминация принимает многие формы, открытые и скрытые; явные и замаскированные; стереотипные представления о способностях, характере, пригодности и "природной" роли женщин, выдвижение "своего" человека, использование протекционизма, клановых мужских связей; использование возрастных барьеров; стремление и умение уйти из неудобной ситуации, для чего может использоваться все - от открытого сексуального преследования до отказа принимать женщин всерьез. Эти барьеры существенно сокращают число женщин, имеющих шансы достичь высот. Чтобы получить содействие при выдвижении на высокую должность, в отборе как политического кандидата или при назначении в качестве министра правительства, женщины должны слишком часто быть лучше, чем мужчины" [7, с.2-3].

Незначительное участие женщин в политической жизни автор *Отчета* объясняет следствием комплекса причин, которые "включают несправедливую дискриминацию в процессе отбора и избрания кандидатов, организацию избирательной системы на практике, архаичные парламентские привычки и обычаи, не изменившиеся со времен, когда Палата общин была лучшим мужским клубом в Лондоне [7]. Хотя научная литература предлагает самые разнообразные объяснения слабого представительства женщин на ответственных должностях, специалисты регулярно указывают на селекционный процесс как на "ключевую" или "критическую" стадию в политическом процессе. Поэтому он получил внимание в сравнительно большом количестве исследований, многие из которых доказывают, что прямая и скрытая дискриминация является его неотъемлемой частью [8]. Английская исследовательница Вернон Богданор, обсуждая в своей книге проблему пропорционального представительства, излагает выводы о представительстве женщин и этнических меньшинств в одной главе: существует заметное сходство между ними в том, что "в каждом парламенте в мире женщины и этнические меньшинства слабо представлены в сравнении

с их общей численностью населения" [9, с.111]. По мнению автора, "Британия являет собой особенно характерный пример низкого представительства женщин и этнических меньшинств [9, с.112]. Решающей причиной этого, как считает Богданор, является избирательная система. Избирательная система, которая действует в обществе, может уменьшить или усилить эффект сложного комплекса "факторов культурного характера", "социальных условий", а также "открытого предубеждения". В случае Великобритании низкое представительство женщин в Палате общин являлось результатом как социальных, так и культурных факторов, но главным образом, результатом отношения районных партийных комитетов, особенно в Консервативной партии, выражающемся в том, что они "колеблются выбирать кандидатами женщин" [9, с. 113].

Подтверждают это в различных интервью и опросах и сами парламентарии. Так, четверо проинтервьюированных автором статьи в июне-июле 1996 г. женщин-депутатов палаты общин, а также группа из 12 женщин и 18 мужчин-парламентариев, ответивших на вопросы анкеты по поводу селекционного процесса в Консервативной и Лейбористской партиях [10], подтвердили существование прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин. Особенно обращает на себя внимание факт, что на дискриминацию женщин в селекционном процессе указали в своих ответах даже некоторые мужчины-члены британского парламента: окружные партийные селекционные комитеты колебались выбирать кандидатами женщин. На вопрос, "Считаете ли Вы, что местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов?", восемь из девяти опрошенных лейбористок и восемь из девяти лейбористов, а также четверо из девяти мужчин консерваторов и две из трех женщин консерваторов-депутатов парламента ответили в своих ответах, что для женщины в той или иной мере труднее быть отобранной в качестве кандидата. На вопрос же о том, какова принципиальная трудность для женщин, желающих стать парламентскими кандидатами, был дан широкий диапазон ответов - от семейных обязанностей до предубеждения как со стороны мужчин, так и со стороны женщин.

До конца 1970-х годов британские партии демонстрировали тотальное нежелание выдвигать женщин, как, впрочем, и сами женщины редко предпринимали попытки добиться успеха в политике. Начиная с 1980-х годов, положение с продвижением женщин стало постепенно меняться

внутри оппозиционных партий (Лейбористской и Либерально-демократической) [11]. В 1990-е годы степень сопротивления выдвижению женщин варьируется от партии к партии, но наиболее жестким оно остается у консерваторов, чьи селекционные комитеты, если и выдвигают женщин, то в округа, где они имеют мало шансов быть избранными. Подтверждают это в своих ответах на анкету и сами члены парламента. Подавляющее число опрошенных при ответе на вопрос о том, в какой из партий для женщин труднее быть отобранными в качестве кандидатов в парламента, назвали Консервативную.

Анализ распределения консервативных женщин-кандидатов между безопасными, маргинальными [12] и безнадежными местами показывает, что в 1979 г. из 31 женщины кандидатов на безопасные для консерваторов места не была одобрена ни одна, зато 61% были одобрены на безопасные для лейбористов и 39% - на маргинальные места [13, с.223]. В 1979 г. шанс женщины быть избранной, будучи отобранной, был менее одного к десяти, в то время как мужчины - один к трем-четырем [14, с.305]. В 1983 г. шансы мужчин сохранялись на том же примерно уровне, в то время как женщин упали до одного к двенадцати. Причины этого в качестве мест, за которые в основном боролись женщины, - безнадежные и маргинальные. Такая же примерно динамика сохранялась при распределении мест и на последующих выборах, но особенно характерным это было для Консервативной партии.

В своей автобиографической книге депутат Эмма Николсон (Emma Nicholson), члены семьи которой, включая деда и двоих прадедов, начиная с XVII века, заседали в Палате общин, воспроизводит свой печальный опыт прохождения через селекционный процесс в Консервативной партии. На одном из многочисленных интервью женщина-председатель селекционного комитета отвергла Николсон "на основе того, что электорат не желает женщин-кандидатов, не имеющих мужей" [15, с.56]. Леди Йанг, вице-председатель партии по делам женщин в своем сопротивлении пошла дальше: "Брось старания попасть в парламента. Консервативная партия не хочет видеть женщин в Палате общин" [15, с.54]. В результате, Николсон была отвергнута консервативными ассоциациями 27 избирательных округов прежде, чем получила возможность баллотироваться в Дивон Уэст и Торридж (Devon West & Torridge). В 1987 г. она прошла в парламента, уже будучи вице-председателем Консервативной партии со специальными обязанностями заниматься делами женщин. В конце 1995 г. Николсон совершила

неожиданный для всех шаг, порвав со своей партией и перейдя к либеральным демократам, которые в 1988 г. объявили о введении гарантированного минимума для женщин при выдвижении кандидатов в парламент. Хотя сама Николсон отказывалась комментировать свой разрыв с партией, интересное мнение по этому поводу высказывает ее коллега по парламенту Тереза Горман: "Она была полным аутсайдером. Она могла бы быть частью нетворка, потому что один из больших нетворков в Консервативной партии основан на наследственности. Если ваши родители или родственники были членами этого Дома, и вы прибыли сюда в качестве молодого депутата, вы немедленно рассматриваетесь, как если бы вы были членом семьи, и быстро продвигаетесь. Если бы Эмма Николсон была мужчиной, она бы несомненно в сравнительно короткий срок заняла высокий пост. Но ее проигнорировали, и она заявила, что Консервативная партия не симпатизирует женщинам. И в этом есть элемент правды" [16].

Политика консерваторов, у которых "позитивная дискриминация" встретила особенно твердое сопротивление, резко контрастирует с лейбористской позицией в отношении продвижения женщин. На выборах 1992 и 1997 гг. лейбористы выдвинули соответственно 138 и 159 женщин-кандидатов в сравнении с 63 и 68 от консерваторов [17]. Из 340 кандидатов-тори, выставивших свои кандидатуры в первый раз на выборах 1992 г., были только 43 женщины; остальные 20 уже заседали в прошлом парламенте. Только 6 были отобраны на относительно безопасные для тори места [18]. В ходе подготовки к выборам 1997 г. уже к октябрю 1996 г. лейбористы отобрали 48 женщин-кандидатов на выигрышные места, а среди 40 новых кандидатов-консерваторов было только три женщины [19]. Если после выборов 1992 г. женщины составили 14% от всех лейбористских парламентариев в сравнении с 6% женщин в консервативном блоке, то после выборов 1997 г. - 25% и 5% соответственно. В то время как лейбористы поставили перед собой задачу выглядеть целиком дружественной женщинам партией, даже среди женщин-депутатов парламента от консерваторов едва ли найдется лишь одна (за исключением, пожалуй, лишь Терезы Горман), которая бы поддерживала любые меры в отношении продвижения женщин в политику. В этом смысле достаточно ясно артикулирует позицию партии депутат парламента с десятилетним стажем Марион Ро (Marion Roe): "...Я думаю, в Консервативной партии существует общин взгляд, что вы должны находиться там (в парламенте) по своим заслугам, как индивидуальность,

независимо, мужчина вы или женщина... Вы не можете навязать кого-либо селекционному комитету, если он не хочет. Он выбирает. Каждая консервативная ассоциация избирательного округа выбирает своего кандидата. Что она должна делать, с точки зрения партии, так это представить хорошего, ответственного, вперед смотрящего кандидата, женщину или мужчину, и обеспечить предоставление женщинам равных возможностей" [20].

Заметим, правда, что с точки зрения консервативных селекционных комитетов "хороший, ответственный, вперед смотрящий кандидат" почти никогда не является женщиной. В то время как консерваторы отрицали и продолжают отрицать любую организованную политику по продвижению женщин, они осведомлены, что одной из наиболее сложных проблем для целеустремленных кандидаток является предубеждение со стороны самих женщин. В консервативных селекционных комитетах преобладают женщины (обычно старшей возрастной группы), которые, придерживаясь стереотипа, что политика - не женское занятие, не питают энтузиазма по поводу их выдвижения. Кандидатам-женщинам часто задаются вопросы, которые никогда не ставятся перед мужчинами: "местные селекционные комитеты... не спрашивают мужчин, есть ли у них дети, и как они собираются в этом случае справляться" [16]. На конференции консерваторов 1992 г. Крис Паттэн (Chris Patten), тогдашний председатель партии, сожалел, что женщины-селекционеры часто были наиболее холодно настроены против отбора женщин [17]. Среди женщин, работающих в Консервативной партии, все еще развито чувство, что место женщины - дом, а наилучшее занятие - созидание "добрых дел". Поэтому большинство селекционных комитетов в Консервативной партии ищут привлекательного, немного за тридцать лет мужчину, из которого мог бы получиться идеальный зять. Леди Ольга Мейтлэнд (Olga Maitland), отобранная в качестве кандидата на безопасное для тори место на выборах 1992 г., сказала, что она едва смогла поверить в решение селекционного комитета, после того, как потеряла счет избирательным округам, отвергшим ее, ибо "женщины, особенно старшего возраста, не хотят голосовать за женщин. В результате многие талантливые и способные женщины избегают политики" [22]. Интересно, что пробыв несколько лет в Вестминстере, Мейтлэнд уже иначе оценивала свое вхождение в него и пребывание там: "Я не думаю, что мое вхождение в парламент сильно отличалось от моих коллег-мужчин. Это длинное и трудное

путешествие, но это не должно останавливать женщин-кандидатов. Попав в Палату общин, я не заметила каких-либо особых проблем" [23].

Исторически сложилось, что консерваторы традиционно опирались на широкую поддержку женщин, в то время как лейбористов поддерживало значительно больше мужчин. Различные же свидетельства дали повод предполагать, что, начиная с 1979 г., поддержка консерваторов женщинами ослабевает. Под руководством Тони Блэра лейбористы стали стабильно подрывать поддержку консерваторов среди женщин. Первыми лейбористы успешно отвоевали поддержку женщин в возрасте от 25 до 34 лет и до 25 лет. Обследование по результатам голосования на выборах 1992 г. показало, что 44% женщин до 34 лет голосовали за лейбористов в сравнении с 36%, которые голосовали за консерваторов [24, с.1]. Консерваторы стали постепенно утрачивать опору среди женщин среднего возраста, получив на этих выборах 47% поддержки среди женщин 35-54 лет. Энергия лейбористов также была направлена на старших женщин - тех, кому за сорок и пятьдесят. Вторжение на "вражескую территорию" под лозунгами: закон и порядок, семейные ценности и сильные общины - все это открытые попытки лейбористов привлечь старшее поколение женщин: на выборах 1992 г. 9% разрыв между мужчинами и женщинами в пользу Консервативной партии увеличивался до внушительной отметки в 20% среди женщин старше 65 лет. Претензия консерваторов быть партией женщин, таким образом, стала выглядеть все более зыбкой: им удалось сохранить поддержку только старшего поколения - за них голосовало 56% женщин старше 55 лет на фоне 25%, отдавших голоса лейбористам.

Пол и возраст на парламентских выборах 1992 г. [24, с.1]

	18-34		35-54		55+	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Консерв.	38%	36%	43%	47%	38%	56%
Лейбор.	38%	44%	35%	30%	47%	25%

Жизнь женщин за последние 20-30 лет разительно изменилась, и лейбористы, кажется, лучше осознали гендерный сдвиг в обществе в целом и активно стали предпринимать шаги к собственной феминизации и омоложению. Исследование, проведенное в 1995 г., показало, что среднему консерватору 61 год, а более половины из них - за 65 лет, в то время как

только 5% членов партии моложе 35 лет [25]. Возраст же лейбористов становится моложе: большинство новых членов в 1995 г. были младше 40 лет [25].

Вместе с тем, старение женского электората стало вызывать обеспокоенность консервативного руководства, и вскоре появились признаки того, что оно начало склоняться к введению некоторых мер, которые могли бы увеличить число женщин-членов парламента. В декабре 1995 г. газета "Санди Таймс" сообщила о тайных планах консерваторов увеличить число женщин-парламентариев с помощью позитивной дискриминации, но только после выборов 1997 г. План, по всей видимости, предусматривал исключение из 600-фамильного списка Центрального офиса, из которого местные партии выбирают себе кандидатов, мужчин "мелкого калибра" и заменой их на женщин. Хотя консерваторы и критиковали лейбористскую политику навязывания женских списков, их руководство стало беспокоить электоральная привлекательность резкого увеличения числа лейбористских женщин-кандидатов. Поэтому руководство партии стало предпринимать попытки рекрутировать политически перспективных женщин в качестве кандидатов, но не имело большого успеха в убеждении активистов избирательных округов отбирать их на безопасные места. Высказывались предположения, что сам Джон Мейджор поддержал идею о предоставлении ассоциациям окружных избирательных округов возможности участвовать в выборах за партийное лидерство в ответ на их отказ от своих исключительных прав в селекционном процессе [26]. Однако влиятельные члены так называемого "Комитета 1922" [27] сообщили в ответ о своей твердой оппозиции такому предложению. Британские газеты писали, что Джон Мейджор был обеспокоен тем, что только три новые кандидатки были отобраны на безопасные для тори места, и сам в частном порядке убедил нескольких женщин выдвинуть свои кандидатуры. Консервативный центральный офис под управлением вице-председателя Анджэлы Рамбольд (Angela Rumbold) поощрял местные ассоциации более доброжелательно относиться к кандидатам-женщинам. Однако Джилл Найт (Jill Knight), вице-председатель "Комитета 1922", атаковала предложение, аргументируя это тем, что "вы не можете заниматься отбором по признаку гендера, и центральный офис не может навязать избирательным округам списки людей, отобранных не по заслугам, а потому что они женщины. Это - нелепо, и я буду этому противиться" [25].

В самой парламентской фракции консерваторов это широко распространенная позиция, разделяемая многими женщинами, и довольно точно интерпретированная леди Ольгой Мейтлэнд и Энн Винтертон (Ann Winterton): "Думаю, женщина должна находиться здесь благодаря своим заслугам, а не потому, что она женщина" [23]. "Факт, что я женщина, не был преградой для отбора меня в качестве кандидата, и это не создавало для меня никаких проблем после избрания в Вестминстер" [28].

Несмотря на отдельные попытки руководства консерваторов оказать давление на местные организации, с целью увеличения числа кандидатов-женщин на выборах 1997 г., в целом, партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к их выдвижению в выборные органы, за исключением муниципального уровня. В качестве альтернативы женщинам предлагалось выдвигать себя самостоятельно, а потенциальным кандидаткам рекомендовалось самим искать встреч с членами партии на ее конференциях. Как результат, выборы 1 мая 1997 г. стали днем исторического поражения для женщин-консерваторов на фоне громкой победы лейбористок. Потерпевшие сокрушительное поражение консерваторы провели в Палату общин только 13 женщин на фоне 101 лейбористки, сократив, таким образом, и без того небольшое представительство их в своей парламентской фракции еще на шесть человек [29]. В то время как в новой парламентской Лейбористской партии каждый четвертый депутат - женщина, консерваторам грозит остаться вообще без женщин в парламенте. В связи с этим прогноз депутата от консервативной партии Терезы Горман, высказанный еще в 1996 г., оказался совершенно оправданным: "Действительность свидетельствует, что в Консервативной партии женщины до сих пор не рассматриваются в качестве серьезных кандидатов. На лейбористских скамьях в результате выборов 1997 г. будет так много молодых женщин, что наши будут выглядеть старомодными и шовинистическими. Партии будет стыдно после выборов" [16].

Консерваторы единственные в ряду основных британских партий сохранили пренебрежительное отношение к политике уравнивания возможностей для женщин и поплатились поражением, что убедительно продемонстрировало потерю поддержки главной в недавнем прошлом опоры - женщин. В такой ситуации партии не выйти из кризиса без всеобъемлющих и всесторонних реформ, включающих и перемену во взглядах на статуо

женщин. Это урок и другим политическим силам и движениям, недооценивающим значение "женского фактора" в политике.

Литература и источники

1. Factset: Women in the Hous of Commons. Public Information Offis: House of Commons. 1994.

2. Текущий архив центрального офиса Лейбористской партии в Лондоне. Информационный отдел. What in the World Has the UN Got to Do with Women? Labour's Althernative Report Making the UN Fourth Conference on Women. June 1995.

3. Dod's Parliamentary Companion. London, 1980.

4. Dod's Parliamentary Companion. London, 1952.

5. *Pilcher, Jane*. "The Gender Significance of Women in Power: British Women Talking about Margaret Thatcher" in *The European Journal of Women's Studies*. Nov. 1995. Vol. 2. Issue 4.

6. Феминистическая дискуссия о том, какой отпечатокналожила политика Маргарет Тэтчер на женщин, отражена в работах: *Wilson B.* "Thatcherism and Women: After Seven Years" in *Ralph Miliband et al (eds.) Socialist Register*. London, 1987; *Campbell B.* *The Iron Ladies*. London, 1987; *Lovenduski J., Randall V.* *Contemporary Feminist Politics*. Oxford, 1993.

7. Hansard Society, *The Report of the Hansard Society Commission on Women at the Top*. London, 1990.

8. *Hill J.* "Candidates, the Impact of Gerder" in *Parliamentary Affairs*. Spring 1981. Vol. 34. No. 2. P. 221-8; *Rasmussen J.* "Female Political Career Patterns and Leadership Disabilities in Britain: The Crucial Role of Gatekeepers in Regulating Entry to the Political Elite" in *Polity: The Journal of the Northeastern Political Science Association*. Summer 1981. Vol.13. No. 4. P. 600 - 20, *Bochel, J., Denver D.* "Candidate Selection in the Labour Party. What the Selectors Seek" in *British Journal of Political Science*. 1983. No. 13. P.45-59; *Vallance E.* "Women Candidates in the 1983 General Election" in *Parliamentary Affairs*. 1984. Vol. 37. No. 3. P. 301-9; *Barkman K.* "Politics and Gender: The Need for Electoral Reform" in *Politics*. 1995. Vol. 15. No. 3. P. 141-6; *Rush M.* "The "Selectorate" Revisited: Selecting Parliamentary Candidates in the 1980s" in *Theaching Politics*. 1986. Vol. 15; *Gallgher M, Marsh M.* (eds.) *Candidate Selection in Comparative Perspective*. London, 1988; *Lovenduski, Jony and Pippa Norris.* "Selecting Women Canaidatei" in *European Journal of Political Research*. 1989. Vol. 17. P. 533-62; *Norris Pippa and Jony Lovenduski.* "Women Candidates for Parliament: Transforming the

Agenda" in British Journal of Political Science Jan. 1989. Vol. 19. No. 1. P. 106-15; *Norris Pippa and Joni Lovenduski*. "If Only More Candidates Came Forward": Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain" in British Journal of Political Science. 1993. No. 23. P. 373-408; *Norris Pippa, Elizabeth Valliance and Joni Lovenduski*. "Do Candidates Make a Difference? Gender, Race, Ideology and Incumbency" in Parliamentary Affairs. Oct. 1992. Vol. 45. No. 4. P. 496-517.

9. *Boghanor, Vernon*. What is Proportional Representation? A Guide to the Issues. Oxford, 1984.

10. Интервью автору дали депутаты парламента Тереза Горман, Марион Ро (консерваторы), Элис Ман, Тэсса Джозл (лейбористки). На анкету автора, содержащую 30 вопросов, ответили 9 лейбористских и 3 консервативных женщин-парламентариев, а также 9 лейбористов и 9 консерваторов-мужчин депутатов парламента.

11. Более подробно о положении женщин в Лейбористской партии смотри: *Чыкалава ІР*. "Пазітыўная дыскрымінацыя": ураўнаванне магчымасцей або новы від дыскрымінацыі? //Беларускі гістарычны часопіс. 1998, № 1. С.15-25.

12. Место относится к маргинальному при большинстве менее 11% от общего числа голосов.

13. *Hills, Jill*. "Candidates, the Impact of Gender" in Parliamentary Affairs. Spring 1981. Vol. 34. No. 2.

14. *Valliance, Elizabeth*. "Women Candidates in the 1983 General Selection" in Parliamentary Affairs. 1984. Vol. 37. No. 3.

15. *Nicholson, Emma*. Secret Society: Inside and Outside the Conservative Party. London. 1996.

16. Интервью автора с депутатом парламента от Консервативной партии Терезой Горман, 24 июля 1996.

17. The Daily Telegraph, 7 April 1997.

18. The Sunday Times, 15 March 1992.

19. Текущий архив консервативной ассоциации университета г.Киль. Информация, помещенная в Интернет. Локация: <http://www.keele.ac.uk/socs/ks20/swis/other.htm>

20. Интервью автора с членом парламента от Консервативной партии Марион Ро, 2 июля 1996.

21. Women's News, Issue 3, October 1995.

22. The Times, 15 March 1992.

23. Леди Ольга Мейтлэнд - Ирине Чикаловой, 3 июля 1996 г. Частная переписка с членом парламента от Консервативной партии Великобритании леди Ольгой Мейтлэнд.

24. Текущий архив центрального офиса Лейбористской партии в Лондоне. Информационный отдел. Witherspoon, Sharon. Labour and the Gender Gap: A Summary of a Report Prepared for Clare Short. MP. Shadow Minister for Women. December 1994.

25. The Times, 21 October 1996.

26. The Times, 27 August 1996.

27. 1922 Committee - влиятельная группа заднескамеечников-консерваторов в Палате общин. Ее название произошло от встречи заднескамеечников в клубе Карлтон в 1922 г., на которой было решено выйти из поствоенной коалиции Ллойд Джорджа. После той встречи группа оформилась организационно, и под руководством sir Gervais Rentaoul рекрутировала в свои ряды новых членов.

28. Энн Уинтертон - Ирине Чикаловой, 27 июня 1996 г. Частная переписка с членом парламента от Консервативной партии Великобритании Энн Вннтертон.

29. На выборах 1 мая 1997 г. консерваторы получили только 31,4% голосов на фоне 44,4%, отданных за лейбористов. The Times, 3 May 1997.

Л.Ляхович

СССР-Франция: проблемы взаимоотношений в 70-х гг.

23 мая 1977 г. президент Французской республики Валери Жискар д'Эстен дал интервью советскому телевидению в связи с открытием на нем "недели Франции". Оценивая состояние франко-советских отношений, он отметил, что "сотрудничество Франции и СССР поражает своим постоянством и размахом [10, 24.05.1977]. Накануне визита Л.И.Брежнева во Францию в июне 1977 г. французская газета "Фигаро" дает такой комментарий: "После прогресса, которого добился генерал де Голль, превративший Францию в первого западного партнера СССР, между Парижем и Москвой сложились особые отношения [10, 10.06.1977].

Что же послужило причиной таких "особых отношений" и каково содержание "постоянства и размаха" советско-французского сотрудничества?

Эти вопросы не так однозначны, как может показаться при поверхностном анализе. При более пристальном рассмотрении можно